

Толпа замолчала после зверского поступка Джекила. Искалеченное тело Даниэля унесли. "Джекил побеждает!" — объявил Александр, его прежний энтузиазм испарился. У некоторых людей было шокированное выражение лица. Некоторым людям удалось выбраться из Колизея до того, как их стошнило. Некоторые люди падали в обморок. Все смотрели на окровавленный рот Джекила и сломанные клыки.

В комнате, где сидели все трое генералов, Дозэм увидел за изображением кронштейна много движений и быстрых жестов руками. Несмотря на то, что Дозэм усилил свой слух жизненной сущностью, а Колизей был тихим, он все еще не мог слышать их криков.

«Стекло использует заклинания, подавляющие звук. Думаю, рыцарская академия использует больше артефактов, чем я думал. Может быть, мне стоит сделать что-то свое, после того как я научусь драться как мастер. Возможно, я преобразовал свою душу, но я знаю, что, начав создавать артефакты, я не остановлюсь, пока не соберу весь арсенал. Помните, зачем я здесь, чтобы научиться делать крутые сальто и прочее. Все остальное может прийти позже. Он снова взглянул на сгоревшую сцену и пепел осыпавшейся кожи Даниэля. 'но что это было? Судя по реакции толпы, когда Джекил выдохнул огонь, это было впечатляюще и сложно, но общеизвестно. Что-то здесь не так. Это... это не то, чего я хочу.

Фрей вздрогнул, увидев, как Оливер связывает Джекила и уносит его, как бешеное животное: «Это было ужасно, но как Джекил все это делал? Он практически мог управлять огнем». На выступлении Элеро он наклонялся вперед больше, чем Дозэм.

«Как Даниэль противостоял этому только своим телом? Представь, насколько сильнее мы можем стать, что мы сможем делать после выпуска. Я не могу дожидаться, чтобы начать уроки. Разве ты не думаешь так же, Дозэм?» Он повернулся к Дозэму, который излучал большое количество жажды крови. Холод пробежал по его позвоночнику. — Он всегда был таким ужасным? он думал. — Нет, просто я никогда раньше не видел его таким сумасшедшим.

Челюсть Дозэма и кулак с белыми костяшками сжались. Глаза его смотрели на сцену и куда-то вдаль, погруженные в размышления. — Дозэм, — сказал Фрей. «Можете ли вы отказаться от своей жажды крови», — спросил он и указал на людей, потерявших сознание позади них.

«Это похоже на волшебство», — сказал Дозэм больше себе, чем Фрею. "Как чертова магия. Какого черта?» Он пронесся через ряды сидений, наступая на ноги и вещи несчастных людей. Когда они вставали, чтобы пожаловаться, взгляд острее, чем острие копья, усаживал их обратно.

Дозэм был не единственным, кто был расстроен. Большинство зрителей тоже встали и ушли со своих мест. Дозэм растворился в толпе.

— Что с ним? — спросил Уэйд.

«Я не знаю», Фрей откинулся на спинку сиденья, пытаясь разглядеть Дозэма в толпе, направляющейся к вершине Колизея. «Скажи, почему никто никогда не говорил нам, что мы можем делать такие вещи с жизненной сущностью?»

«Он ведет себя странно». Уэйд поднял бровь, и Фрей вздохнул: «Еще более странно, чем обычно. Его трясло, он не улыбался так часто и устал. С тех пор, как Хопи скончался, он как будто изолировал себя в своем собственном мире. Нам идти за ним?»

— Возможно немного, — сказал Уэйд. «Вероятно, ему есть над чем поработать. Просто будьте рядом, когда вы ему нужны. Даже если он будет кричать на вас, как раньше, даже если попытается оттолкнуть вас, будьте рядом. Он тот, кто всегда полагается на себя». больше, чем другие, но всем нужна внешняя поддержка, иначе они не были бы людьми».

«Как, — подумал Дозэм. «Как Джекил мог дышать огнем? Как Даниэль сбросил кожу? Я никогда не видел ничего подобного. Это то, чему я собираюсь научиться в рыцарской академии, бледной имитации магии? Если это правда, какого черта я здесь? Зачем я зашел так далеко, если все было напрасно? Пятнадцать лет я ждал, и вот что я получил? Он глубоко вздохнул.

'Успокоиться. Мне не нужно злиться прямо сейчас. Надавите на него, как и на все остальное. Сделав еще несколько вдохов, он разжал сжатые челюсти и кулаки. Мир появлялся и тускнел.

«Просто иди, — сказал он себе. Его сердцебиение было достаточно громким, чтобы слышать его ритмичное биение. — Я не могу выносить это здесь. Одно неверное движение, и я могу убить кого-нибудь прямо сейчас. Он продолжал вслепую проталкиваться сквозь плотную толпу, но, должно быть, где-то свернул не туда, потому что оказался на вершине Колизея с видом на стену. Он попытался развернуться, но поток толпы пошел против него. Дозэм взглянул на выход, где не было людей. Переведя взгляд обратно на толпу, он обнаружил, что все смотрят за пределы Колизея.

Теперь, когда Дозэм собрался, он почувствовал свое сердце, биение которого не соответствовало ритмичному биению, которое он слышал. Он сосредоточился на источнике шума, обнаружив, что это не единичное повторение ударов, а большое их количество, которое произошло одновременно, за которым следует еще один удар, а затем еще один.

Уши Дозэма наострились не из-за того, насколько громким был звук, а из-за ритма, интенсивности, знакомости. Он игнорировал его, потому что настолько привык к нему как к фоновому шуму, что забыл, что ритмичное биение, звук марша не было нормальным за пределами линии фронта.

Он снова выглянул на балкон и обнаружил, что среди кучи еды и одеял люди, которые пропали без вести, маршируют по кругу вокруг Колизея.

Когда он и остальная часть толпы смотрели на странное явление, любопытство охватило других членов аудитории, которые присоединились к толпе. Даже некоторые дворяне

прогуливались, крича людям, чтобы они уступили им дорогу, только чтобы обнаружить, когда они подошли к краю, что там было большое количество простолюдинов, идущих по прямой линии с листками бумаги в руках.

Дозэм использовал жизненную силу вокруг глаз и сосредоточился на клочках бумаги: «Король может править страной, но он не правит вашими сердцами. Идите и посмотрите, что он сделает. Это не акт неповиновения, а невинный марш. Награда за участие — десять медяков». Под листками бумаги были символы сломанной клетки.

Дозэм нахмурил брови, когда сотня стражников выползла из нижней части Колизея и приблизилась к линии с обнаженным оружием. Простолюдины закричали и побежали, когда их повалили на землю и связали веревками. Некоторые все еще маршировали, но большинство отступило обратно в свои дома. Оружие использовалось не для кровопролития, а больше для устрашения, для контроля.

Король вышел из-за караула и указал на линию. Сэр Мэрмор и его люди прибыли и продолжили аресты. Неважно, были ли они детьми, или старики, всех связали и увели. Вскоре очередь превратилась в воспоминание. Король повернул своих людей обратно к Колизею, и люди вернулись на свои места. Все это видели зрители.

Они шептались друг с другом, забыв все мысли о бое Джекила. «Зачем королю арестовывать людей за марш?» Думал Дозэм, рассеивая свою жизненную сущность и слушая толпу.

«Король всегда был немного резок, но я не думал, что он остановится всего лишь на небольшом марше». Один сказал. «Они даже не делали ничего плохого. Вы знаете, почему это произошло, потому что я этого не знаю?»

— Нет, — сказал другой случайный человек. «Во время моего осмотра один из охранников обмолвился, что они искали здесь членов сопротивления. Может быть, это были они. Возможно, поэтому они усилили патрулирование в последнее время».

«Тсссс, ты не можешь произносить название этой группы, идиот. Король запретил это. Любого, кто признает эту группу, вешают на глазах у всей столицы. После этого их тела отправляют в магическую академию для экспериментов. "Не смотри на этих людей, иначе король может подумать, что ты тоже причастен к этому. Я слышал, что его люди вламываются в дома людей только потому, что их обвиняют, и что они являются источником пропавших без вести людей. Я не знаю". Не знаю, что случилось, но королю это явно не понравилось».

«Я думаю, что видел людей, которых знал, и они не были частью этой группы. Это были обычные люди из района среднего класса. Они не могли обидеть муху. Может быть, король сходит с ума».

«Так вот что происходит», — подумал Дозэм, возвращаясь на свое место. «Люди всегда будут шептаться, всегда судить, как бы мало у них ни было информации. Как человек, который говорил обо мне и о твари в Подземелье, люди просто заставлятерции без каких-либо оснований.

Это был план Сопrotивления. Фрей рассказал мне о них еще на передовой, но я не думал, что они существуют на самом деле».

«Королевская власть не была свергнута на протяжении столетий, и это также причина, по которой им может сойти с рук их строгая политика. Когда король демонов и его армия воскресают, королевская семья всегда формирует армию через рыцарские и магические академии, чтобы противостоять. Власть была необходима для выживания. Я не знаю, является ли сопротивление той же группой, которая напала на меня, но мне нужно это выяснить.

— Ключ — Джекил . У него есть ожерелье, как у Фрэнка. Он, скорее всего, знает о том, что такое «пистолет», о группе и, самое главное, о том ожерелье, которое было таким же, как у меня. Я был слишком зол, чтобы это заметить, но я почувствовал, как от него исходит немного маны души, когда он был сбит с ног. Мне нужно спуститься в медицинское крыло и допросить его. В конце концов, что, если эта группа пойдет за академией? Что, если они знают о магии души? Я собрал достаточно информации. Время действовать.' Он оттолкнул всех с дороги и направился вниз по лестнице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2316298>